

На правах рукописи

Рассказов Сергей Валерьевич

**Юго-Западная Сибирь:
эволюция пространственных структур общества
(с XV в. до настоящего времени)**

Специальность 25.00.24

Экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата географических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в Институте географии Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат географических наук, доцент
Стрелецкий Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор
Смирнягин Леонид Викторович

кандидат географических наук
Зяц Дмитрий Викторович

Ведущая организация: Российский Научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия им. Д.С. Лихачёва

Защита состоится 13 февраля 2009 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д.002.046.01 при Институте географии
РАН по адресу: 119017 г. Москва, Старомонетный пер., д. 29

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии РАН.
Отзывы на автореферат, заверенные гербовой печатью, просим направлять с
пометкой «Учёному секретарю диссертационного совета Д.002.046.01».

Факс: +7(495) 959-00-33

E-mail: igras@igras.geonet.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук

Бородина Т.Л.

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Региональные историко-географические исследования сравнительно редки в отечественной науке. Это связано как со сложностью проблемы сочетания географического и исторического анализа в обществоведении, так и с институциональным разделением двух «материнских» наук. Между тем, сама по себе география общества без анализа динамики и эволюции пространственных структур, равно как и работы историков, игнорирующие пространственный аспект общественных явлений, представляются однобокими. Историческая география в России и за рубежом имеет весьма солидный стаж развития, однако, до сих пор в научном сообществе бытует широкий спектр мнений относительно её целей и задач. В нашей стране, начиная с 1970-х годов, историческая география фактически разделилась на две дисциплины: одну – вспомогательную с точки зрения историков, другую – вспомогательную с точки зрения географов. Оживление интереса к сбалансированным пространственно-историческим исследованиям в 1990-2000-е гг. лишь частично позволяет преодолеть это разделение.

Актуален региональный масштаб исследования – промежуточный между широкими историко-географическими обобщениями на страновом уровне и частными работами по исторической географии малых районов и местностей, примыкающими к краеведению. Выбор сибирского материала для регионального историко-географического исследования ставит работу в контекст проблем колонизации различных территорий России и теории колонизационных процессов, изучения моделей освоения новых территорий от первых предцивилизационных образований до настоящего дня.

Степень изученности темы. Исторические работы по Юго-Западной Сибири, выделяющие регион лишь неявно (в меру зависимости от фактического материала) или посвящённые его отдельным частям, были созданы П.Н. Буциным, С.К. Паткановым, В.И. Шунковым. Работы первых двух учёных до сих пор являются наиболее цитируемыми в исследованиях исторического и историко-географического характера, касающихся данной территории. Последним исследователем она очерчена наиболее чётко в сравнении с другими – как особый сельскохозяйственный регион XVII века. При рассмотрении проблем аграрного развития Сибири им выделен Тобольский (Тобольско-Верхотурский) земледельческий район, охватывающий большую часть Юго-Западной Сибири, преимущественно северную; южная часть рассматривается как окраинная периферийная территория, ввиду её слабой затронутости земледельческим освоением XVII века.

Историческое изучение Юго-Западной Сибири, естественно, не ограничивалось работами, касавшимися только её самой. В силу значимости региона для сибирской истории в

целом, ему посвящены крупные разделы трудов первых историков страны Г.Ф. Миллера и П.А. Словцова. Работы историка С.В. Бахрушина не только раскрыли ряд важных для истории и географии Юго-Западной Сибири вопросов, но и стали фундаментом для исследований многих учёных советской школы исторической географии. Из них для рассматриваемой темы наиболее важны труды по исторической географии Сибири и Урала В.В. Покшишевского, Р.М. Кабо и Л.Е. Иофа, написанные в промежутке 1949-1953 гг. Известная обзорная работа В.В. Покшишевского по проблемам дореволюционного заселения Сибири освещала её юго-западные территории в традиционном общесибирском контексте, без акцента на внутренних различиях. Работы Р.М. Кабо и Л.Е. Иофа содержат массу сведений по историко-экономической, историко-демографической и историко-политической географии Западной Сибири и Урала, но в преломлении проблем городского развития. Р.М. Кабо рассматривал города нескольких регионов, составляющих Западную Сибирь, неравномерно: юго-восток Западной Сибири описан с начала его относительно активного хозяйственного освоения во второй половине XVIII века; города Северо-Западной Сибири – района в XVIII и XIX веках периферийного – избирательно и эпизодически; наиболее полно изучены города Юго-Западной Сибири. Л.Е. Иофа описывает города более компактного Уральского экономического района, сформировавшегося из разнородных территорий, но имевшего горно-промышленное ядро, к которому тяготели остальные части этого региона. Это заставило исследователя подробно описать города западной части Юго-Западной Сибири, хотя он отметил условную принадлежность к Уралу некоторых из них в исследуемый период.

Последователи упомянутых отечественных историков и географов в 1950-1960-х годах разрабатывали ряд частных проблем исторической географии Сибири, включая Юго-Западную. М.М. Громыко продолжила работы В.И. Шункова по истории сибирского сельского хозяйства. Н.В. Горбань положил начало предметному исследованию военно-исторической тематики, детально рассмотрев процесс создания укрепленных линий в Юго-Западной Сибири. Проблемы развития Сибири в целом, её городов и районов в разные эпохи рассматривались большим числом исследователей (О.Н. Вилков, А.Н. и Д.И. Копыловы, А.А. Люцидарская, Н.А. Миненко, А.А. Кондрашенков, А.П. Окладников). Особняком среди исторических исследований стоят демографические работы В.М. Кабузана, С.М. Троицкого, Я.Е. Водарского, А.Д. Колесникова о численности и движении населения разных районов Сибири до переписи 1897 г. Им соответствуют труды географов: В.В. Воробьёва по историко-демографической географии Южной Сибири, К.Н. Мисевича и Д.Н. Лухманова по географии населения Сибири и её отдельных районов позднесоветского периода.

Объектом историко-географического изучения нередко становилась территория, рассматриваемая в данной диссертации (разными авторами она обозначалась как Зауралье, Ура-

ло-Сибирский регион или первые русские уезды Сибири). Рассматривались проблемы социальной, политической и культурной жизни отдельных территорий, особенно городов; часто проводился анализ исторической статистики по разрозненным единицам административно-территориального деления (АТД). Работы по экономической истории распределены неравномерно по периодам и больше касаются индустриального развития Сибири на рубеже XIX – XX веков или развития уральской металлургии. Несмотря на некоторое оживление интереса к историко-географической тематике, соответствующие исследования регионального уровня остаются редкими: работы географов обычно шире по охвату, а историки ограничиваются рамками локальных процессов или границ АТД. В новейших российских публикациях по исторической географии сибирская тематика подробно не рассматривалась, в основном вписываясь в общероссийский контекст. Сама Сибирь при этом берется, как правило, целиком, без особого акцента на анализе внутренних региональных различий.

По истории и исторической географии изучаемого края в последнее десятилетие вышел ряд интересных работ, касающихся аграрной истории (Н.А. Балюк), этнографии коренных народов (А.Н. Багашев, Н.А. Повод), военно-административной колонизации и истории АТД Зауралья, рассматриваемого в самом разном составе (Д.А. Редин, В.Д. Пузанов, О.Г. Завьялова). Наиболее разработана тематика истории городов региона, особенно современных областных центров. Выделяется фактически историко-географическая работа курганского историка В.В. Пестерева об организации расселения в процессе колонизации Зауралья (причём трактуемого близко к выделяемым нами границам Юго-Западной Сибири).

Объектом исследования являются пространственные структуры общества (ПСО) на территории, обозначенной нами как Юго-Западная Сибирь. Сам этот историко-географический регион рассматривается как особый комплекс взаимодействующих и эволюционирующих с разной скоростью пространственных структур, связанных с жизнедеятельностью местных обществ.

Предмет исследования: историко-географическая динамика пространственных структур общества (ПСО) Юго-Западной Сибири: основные этапы складывания главных их элементов, закономерности и циклы изменения данных структур в пространстве и во времени.

Цель исследования: доказать обоснованность выделения и изучения Юго-Западной Сибири как особого историко-географического региона и описать особенности исторической эволюции ПСО данной территории.

Задачи, которые необходимо было решить для достижения цели работы:

- разработать периодизацию развития пространственных структур общества Юго-Западной Сибири;

- описать основные черты ПСО региона на каждый из выделенных периодов и их изменения от периода к периоду;
- определить закономерности циклической динамики пространственных структур Юго-Западной Сибири;
- сформулировать выводы о моделях освоения и развития новых территорий на примере Юго-Западной Сибири.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологически охвачен период с XV века до настоящего времени. Это практически весь объём письменной истории региона. Нижняя граница определяется степенью подробности научных знаний о географии автохтонных обществ региона. Однако, анализ пространственных структур общества в «предисторическое» время в целях более цельного взгляда на проблемы их эволюции также дан в диссертации в кратком и обобщённом виде. Юго-Западная Сибирь включает в себя юго-западную часть Западносибирской равнины – районы среднего Зауралья, Нижнего Тоболо-Иртышского Междуречья, Омского Прииртышья, степей по течению рек Тобол и Ишим.

Теоретические и методологические основы исследования. В работе применены традиционные для отечественной географии подходы и методы – собственно географические (территориальность, комплексность, полимасштабность, выявление центра и периферии, границ и сфер влияния, путей сообщения и ареалов распространения явления), картографический, сравнительный метод, системно-структурный и экономико-статистический. К методам исторической науки относятся методики работы с архивными источниками и их анализа, составления и анализа историографических обзоров, поколенческих и предметных микроисторических исследований.

В собственно историко-географическом междисциплинарном поле подходы по Г.К. Дарби делятся на четыре основные группы:

- *«история на фоне географии»* (исследование влияния особенностей физической географии территорий на их историю);
- *«география на фоне истории»* (исследования изменений природных ландшафтов);
- *«исторический элемент в географии»* (заметим, что элементы исторических подходов в географических работах встречаются в той же мере, как и элементы географических методик в трудах историков);
- *«географии прошлого»* (комплексные исследования географических срезов для разных периодов).

Следуя преимущественно подходу, воссоздающему *региональные географии прошлого*, автор диссертации из современных отечественных научных коллективов ориентируется на работы

и методы участников Московского семинара по исторической географии (при Институте географии РАН) и авторов «Вестника исторической географии».

Информационной базой диссертации, как и большинства отечественных историко-географических исследований, являются опубликованные, но не всегда в достаточной степени введённые в научный оборот первичные источники (материалы сибирских архивов по экономической, политической, социальной истории и географии региона, статистические и описательные работы XVII-XX вв.), и вторичные источники, представляющие собой специальные исторические и географические научные работы XVIII-XX веков (в том числе современные), дающие возможность повторной историко-географической интерпретации и обобщения приведённого в них материала. Современное состояние региона изучено по статистическим материалам, опирается на работы исследователей рассматриваемой территории из России и Казахстана, а также на полевые исследования автора.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- впервые чётко выделены и обоснованы на конкретном материале границы историко-географического региона Юго-Западной Сибири;

- выделение данного региона проясняет вопрос историко-географического районирования Западной Сибири, Урала и Казахстана (предлагается выделять три основных части Западной Сибири – Юго-Западную, Северо-Западную Сибирь и юго-восток Западной Сибири, Уральский и Северо-Казахстанский районы рассматриваются как территории, сформировавшиеся в индустриальную эпоху в том числе из *подрайонов* Юго-Западной Сибири);

- работа является одним из первых комплексных региональных историко-географических исследований на сибирском материале: в указанных региональных и временных рамках оно проведено впервые;

- предложены и применены на конкретном материале новые теоретические подходы к региональным историко-географическим исследованиям:

- перенос центра тяжести при историко-географическом районировании с ячеек АТД на конкретный рисунок элементов ПСО;
- выделение и рассмотрение сложного коннекционного района, включающего в себя ряд узловых и однородных ячеек в качестве подрайонов;
- сдвиг акцентов на пространственный анализ материала социальной, в том числе – экономической и политической истории.

Апробация основных положений работы связана с региональными географическими и историческими конференциями («Александр фон Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона», Тюмень, Тобольск, 20-22 сентября 2004 г.; «Современные глобальные и региональные изменения геосистем», Казань, 19-21 октября 2004 г.; «Историк

и его эпоха», Тюмень, 24-25 апреля 2007 г.; «Дискурсология: методология, теория, практика», Тюмень, Екатеринбург 21 ноября 2007 г., «Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации», Москва, 26 ноября 2008 г.). Детальный отчёт по теме исследования был представлен на Семинаре по исторической географии в Институте географии РАН в 2007 году. Несколько лекций по теме диссертации прочитаны в 2007-2008 годах на историческом факультете Тюменского университета.

Публикации. Всего по теме диссертации опубликовано восемь работ, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК – одна («Известия РАН, Серия географическая»). Также статья, непосредственно излагающая фактуру диссертации, опубликована в сборнике «Вестник исторической географии» (Вып. 3).

Практическая значимость работы связана с углублением географических, исторических и историко-географических исследований городов и районов Юго-Западной Сибири, Западной Сибири, Урала и Северного Казахстана. Для разработки теоретических проблем исторической географии работа даёт конкретный первичный материал. Прикладное значение работы за пределами научной среды и её институтов может быть связано с разработкой регионального компонента образовательных программ в средних школах, повышением научного уровня краеведения и музейного дела, стимулированием локальных и региональных идентичностей, самоорганизации различных групп современного российского общества.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 133 страницы. Работа содержит 10 рисунков. Список литературы включает 135 источников.

2. Основное содержание работы.

В **первой главе** диссертации рассмотрены основные подходы к предмету исторической географии. Постулируется множественность подобных подходов – от представлений об исторической географии как прикладной дисциплине с точки зрения историков, либо географов, до различных типов геоисторического синтеза. Кратко описаны особенности западных историко-географических школ, в частности, британской – классификация историко-географических исследований одного из представителей этой школы Г.К. Дарби принята нами в качестве теоретического фундамента. Далее кратко описана эволюция представлений об исторической географии в России и СССР, где институциональное разделение между историками и географами было наиболее ранним, диалог между представителями этих наук максимально затруднён и принёс значимые результаты только в 1940-1950-х гг. Также рассмотрен ряд проблемных вопросов, актуальных для российской исторической географии: насколько приемлема проекция современных представлений о территории при изучении её

прошлого, отношение исторической географии к истории и географии, крайняя редкость в общем корпусе историко-географических работ региональных исследований, основные методические и методологические инструменты дисциплины.

Выделение такого региона, как Юго-Западная Сибирь, ставится в контекст проблем историко-географического районирования Сибири в целом. Последнее нельзя признать удовлетворительным: оно остаётся во многом зависимым от административно-территориального деления даже в тех случаях, когда речь о государственном управлении не идёт. Немаловажным представляется выделение «естественных» (привязанных не к одному признаку, а к их комплексу) сибирских регионов, которые было бы возможно изучать на протяжении достаточно длительных отрезков времени. Рассматриваемая в диссертации часть Юго-Западной Сибири хорошо просматривается по историческим источникам и работам, посвящённым истории Сибири XVI-XVII веков: материал позволяет выделить единую хозяйственно-политическую территорию от восточных склонов Урала до среднего течения Иртыша, осваиваемую русскими в этот период. Ориентация на изучение социально-экономических связей, особенно тех, что были устойчивыми на протяжении нескольких веков, и непостоянный барьерный характер границы «лес-степь» приводит к необходимости включить в рамки территориального полигона диссертационного исследования степные и лесостепные территории нынешнего Северного Казахстана. В соответствии с той же стратегией рассматриваются и те части региона, которые на последующих этапах его развития обособляются в особые подрайоны или самостоятельные регионы.

Из проблемы «плавающих» и меняющих свой характер внешних и внутренних границ региона вытекает другая: основных хронологических трендов внутренней эволюции ПСО Юго-Западной Сибири. Для объяснения имеющихся проблем (повторяющиеся объединения-разъединения единого хозяйственно-политического пространства, охватывающего северную «лесную» и южную «степную» части региона, меняющийся характер границы между этими частями – от барьерного до условного административного) выдвинута гипотеза циклической динамики ПСО Юго-Западной Сибири, механизм которой рассмотрен во второй главе. Историко-географический обзор предшествующих работ по истории и географии Юго-Западной Сибири составлен таким образом, чтобы отразить также и основные этапы научного изучения и освоения этой территории.

Во второй главе рассмотрены основные историко-географические периоды освоения и хозяйственно-политического развития Юго-Западной Сибири в доиндустриальную эпоху. По каждому из периодов даётся описание основных черт историко-политической и историко-экономической географии региона, подводятся главные итоги эволюции ПСО за данный промежуток времени.

Для *первого* рассмотренного в диссертации *периода* развития (доминирование автохтонных сообществ, XV – XVI вв., рис. 1) характерна слабая дифференцированность географического рисунка расселения и хозяйства в регионе, в основном соответствующего ландшафтными рубежам. Размытые внутренние и внешние хозяйственные и политические границы, часто меняющиеся политические центры региона, кочующее население, отдельные группы которого имеют как основные, так и «запасные», вспомогательные типы хозяйствования – всё это характеризует рассматриваемый регион времени Сибирского ханства как подвижное социально-экономическое поле. Целостность этого образования связана с транзитными торговыми функциями, поддержанием торгового пути с севера (из Приобья) на юг (в Среднюю Азию). Регион делится на две большие части, соответствующие природным зонам подтайги и южной тайги (северная) и лесостепи, северной, средней степи (южная). Чёткой экономической границы между ними нет, политически она никак не оформлена. Более мелкие элементы ПСО рассматриваемого региона соответствуют территориям соседских общин и племён.

Во *второй период* (первичная городская колонизация, 1581-1620-е гг., рис. 2) на имевшиеся ПСО накладывается сеть городов – новых военно-политических центров территории, большинство которых разместились на месте старых (Тюмень и Тобольск – рядом или на месте бывших столиц Сибирского ханства, прочие города, кроме Тары, – на месте автохтонных поселений). Города контролируют новый транзитный транспортный путь, который ведёт из-за Урала – от городов Великой Перми в районы среднего Приобья и далее в бассейн Енисея. Экономика и политическая ситуация Юго-Западной Сибири в этот период характеризуются дезорганизацией, дисбалансом ранее сложившихся связей, что было обусловлено русским завоеванием Сибирского ханства. Малочисленные группы русского населения, живущие в новых городах, претендуют на политическую власть над территорией, но не включены в её хозяйственную жизнь и полностью зависят в вопросах снабжения от русских земель за Уралом.

В *третий период* (земледельческая колонизация, 1630-1680-е, рис. 3) в его северо-западной части создаётся мощный хлебопроизводящий район. Его продукция решает проблему продовольственного обеспечения как местных городов, так и большей части городского населения других частей Сибири. Поставки хлеба в другие районы Сибири подкрепляют опорный статус региона для этой новоосвоенной страны. Появление богатого производящего района «провоцирует» набеги групп кочевого населения из южной части Юго-Западной Сибири, которая политически администрацией русских городов не контролируется. Ответом стала «мягкая» система обороны, предупреждавшая наиболее опасные набеги кочевников, но не препятствовавшая хозяйственным связям между севером региона и его югом.

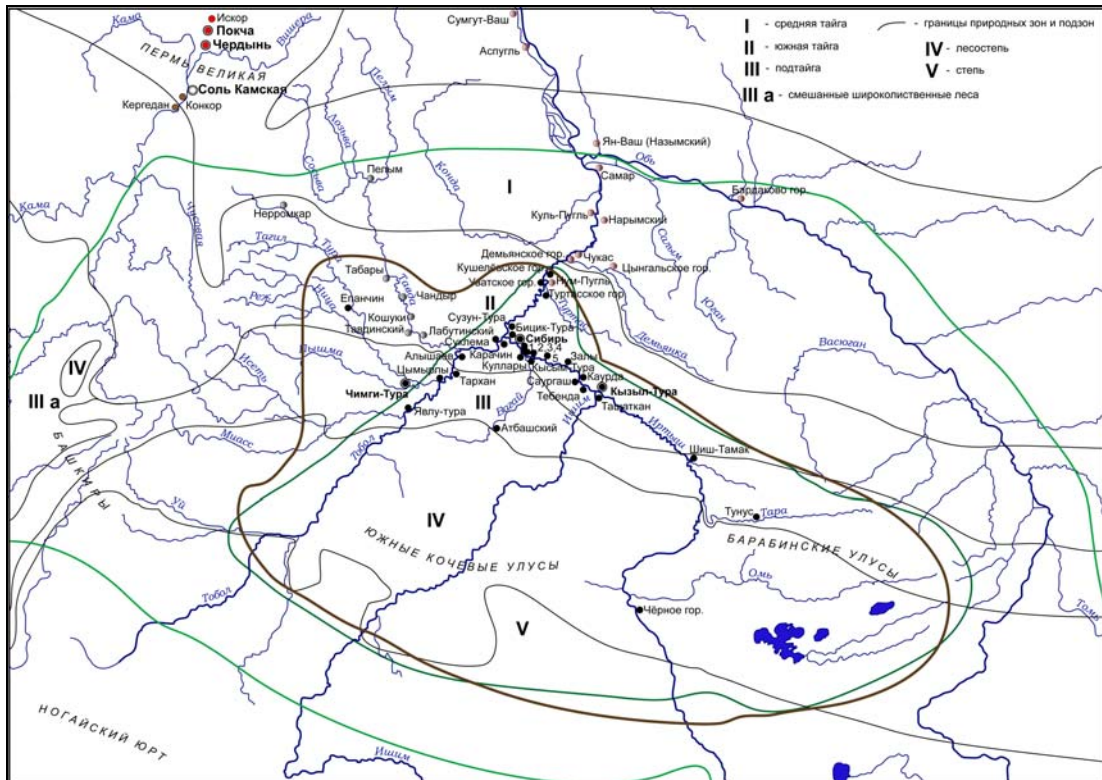

Рисунок 1. Сибирский юрт в XV-XVI вв.

Кызыл-Тура ● - столицы юрта
 Тархан ● - татарские городки
 Бардаково гор. ● - остяцкие (хангайские) городки
 Пелым ● - вогульские (мансийские) городки

Чердын ● - пермские города и городки
 Конкор ● - пермские города
 Соль Камская ○ - русские города
 - варианты границ Сибирского юрта

цифрами обозначены:
 1 - Абакан
 2 - Еланчины юрты
 3 - Шамша
 4 - Бегичевские юрты
 5 - Ряччи

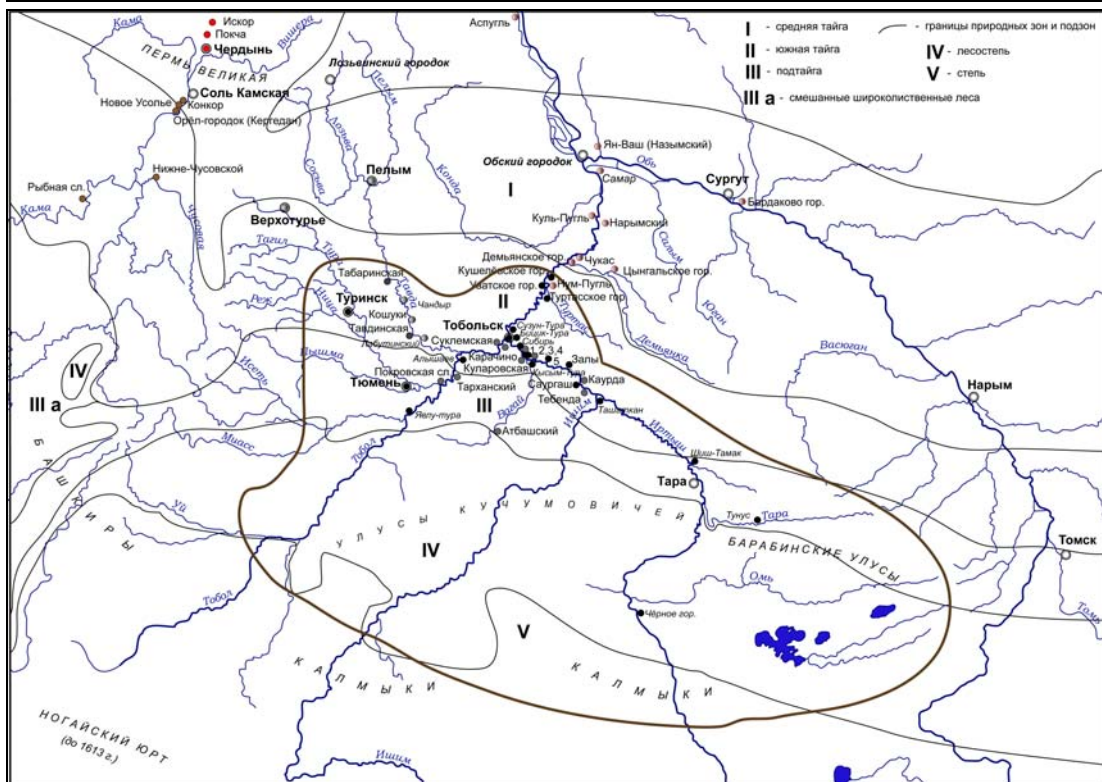

Рисунок 2. Ранняя русская Сибирь, 1580-1620-е гг.

Сургут ○ - русские города, основанные на незанятых местах
 Тюмень ● - русские города, основанные на месте татарских поселений
 Верхотурье ● - русские города, основанные на месте вогульских поселений
 Обский городок ○ - временно существовавшие русские города
 Ялу-тура ● - татарские селения, прекратившие своё существование
 Саургаш ● - сохранившиеся крупные татарские поселения
 Тарханский ● - татарские поселения, преобразованные русской администрацией

Бардаково гор. ● - остяцкие (хангайские) городки
 Пелым ● - вогульские (мансийские) городки
 Чердын ● - пермские города и городки
 Почка ● - пермские города
 Конкор ● - городки Строгановых
 - примерная граница бывшего Сибирского юрта

цифрами обозначены:
 1 - Абакан
 2 - Еланчины юрты
 3 - Шамша
 4 - Бегичевские юрты
 5 - Ряччи

Новым ответом на набеги стали мероприятия *четвёртого периода* развития региона (военно-административное оформление границ, 1690-1750-е гг., рис. 4). В это время в Сибири была внедрена новая система административно-политического устройства, созданная по европейским образцам. Страна была оформлена как губерния со столицей в Тобольске и разделена на территориальные единицы низшего порядка (провинции, уезды и дистрикты), определена иерархия поселений (губернская столица, столицы наместничеств, уездов, центры дистриктов). Военные и гражданские чиновники нового поколения, призванные создать и укрепить эти институты, были также инициаторами создания «жёсткой» системы обороны русских уездов Юго-Западной Сибири. С появлением новой границы между северной освоенной русскими частью региона и его югом, населённым казаками Среднего жуза, окончательно прекратились внутрорегиональные миграции, закрепилось политическое разграничение севера и юга, хозяйственные связи между ними теперь ограничивались торговлей в нескольких пунктах. В северо-западной части региона усилиями русской администрации с опорой на местные демографические и природные ресурсы создаётся сеть металлургических заводов.

Бум металлургической отрасли в регионе приходится на конец *четвёртого* и *пятый период* (новая волна земледельческого освоения, изменения административно-территориального деления, 1760-1800-е гг., рис. 5), когда сеть заводов быстро расширяется благодаря удачной конъюнктуре на внутренних и внешних (европейских) рынках. В этот же период северную часть Юго-Западной Сибири затрагивает административная реформа 1775-1782 гг., здесь она вылилась в уплотнение сети городов и уездов и перекройку губернских границ. Подрайон горно-заводского Урала включается в новую Пермскую губернию. Начинается также экономическое освоение лесостепных территорий вблизи новой границы, в связи с чем происходит смещение к югу транспортных путей и хозяйственных центров региона.

Последний, *шестой период* доиндустриального развития Юго-Западной Сибири (интеграция степной части региона, 1810-1870-е гг., рис. 6) связан с вхождением казахских территорий в состав Российской Империи. В этот период резко выросло политическое и экономическое значение Омска, который получил импульс для своего развития, став центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства и фактической столицей части нынешнего Северного Казахстана. В экономическом отношении южные части региона претерпели мало изменений. Уральская древесноугольная чёрная металлургия переживала затяжной спад, однако общее экономическое развитие региона продолжалось; в качестве основных экономических центров его северо-западной части выделяются Екатеринбург и Тюмень.

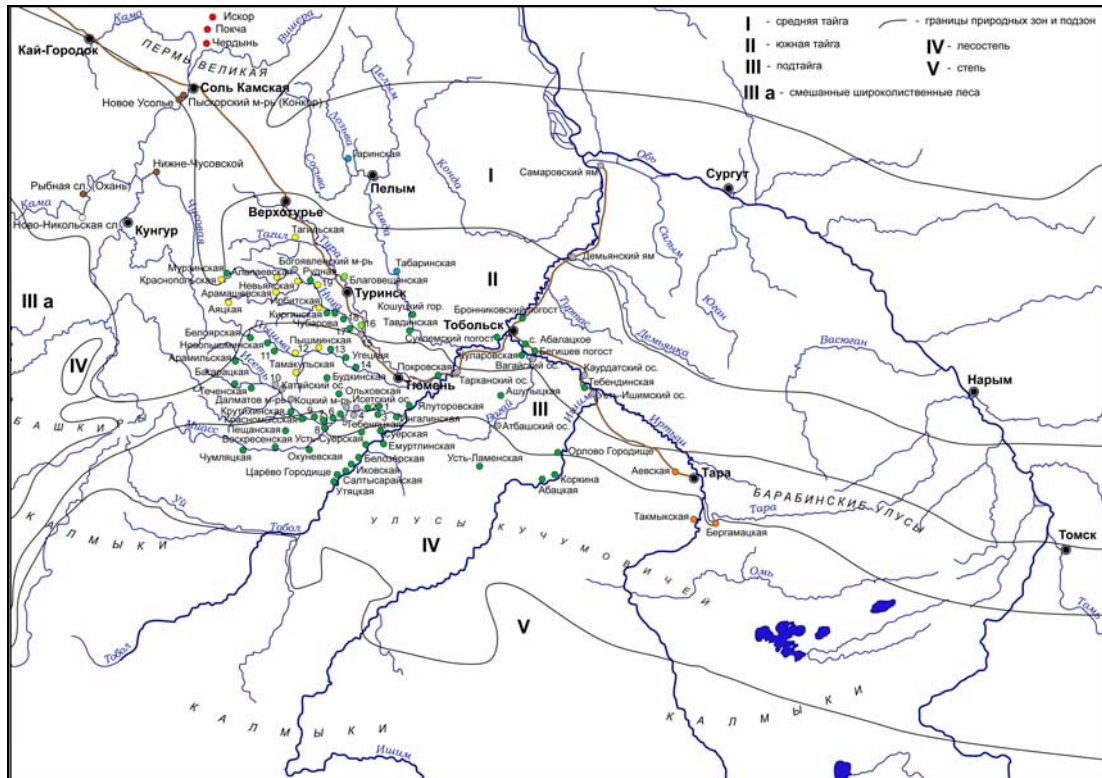

Рисунок 3. Тобольско-Верхотурский земледельческий район, 1630-1680 гг.

Тобольск ● - русские города, уездные центры Атбашский ос. ○ - остроги, монастыри, ямы Чумляцкая ● - слободы Тобольского уезда Аяцкая ● - слободы Верхотурского уезда Табаринская ● - слободы Теглынского уезда Благовещенская ● - слободы Туринского уезда Авская ● - слободы Тарского уезда	Чердынь ● - перские городки Конкор ● - строгановские городки — — — сухопутная часть сибирского тракта цифрами обозначены: 1 - сл. Бешкильская 2 - сл. Архангельская 3 - сл. Красногорская 4 - Рафалова пустынь 5 - сл. Тусюцкая	6 - сл. Мехонская 7 - сл. Усть-Мивская 8 - сл. Маслянская 9 - сл. Шади́нская 10 - Колча́дский ос. 11 - сл. Кали́нская 12 - сл. Красно́рская 13 - сл. Ку́уровская 14 - сл. Бельво́вская 15 - сл. Усть-Ни́цьянская (архирейская) 16 - сл. Ту́ринская 17 - сл. Нижне-Ни́цьянская 18 - сл. Верхне-Ни́цьянская 19 - сл. Още́нковская

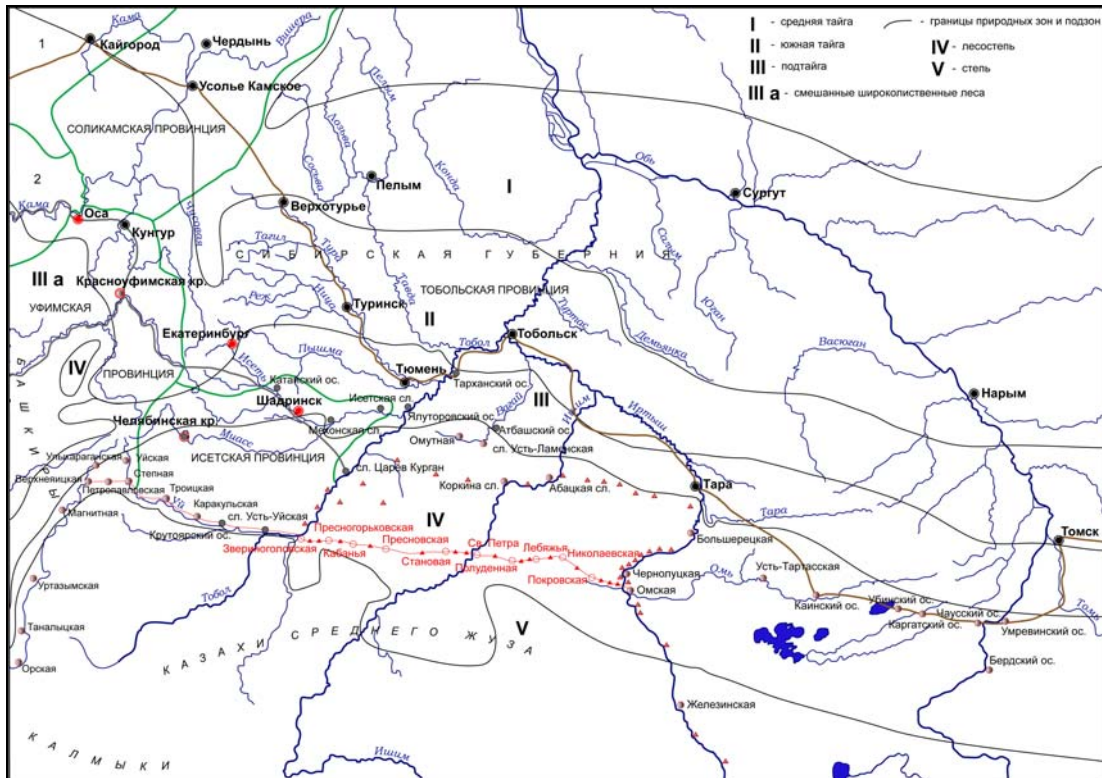

Рисунок 4. Крепости и укрепленные линии Юго-Западной Сибири в 1690-1750-х гг.

Сургут ● - города, уездные центры, к концу XVII века Екатеринбург ● - города, основанные в первой половине XVIII века Атбашский ● - основные пункты обороны региона к 1690-м гг. Омутная ● - крепости и редуты, образованные до 1750-х гг., в том числе Ишимской, Иртышской, Уйской и Яицкой линии Св. Петра ● - крепости и редуты Новошимской линии (1752-55 гг.) Челябинская кр. ● - крепости, выполнявшие функции административных центров	— — — основной маршрут Сибирского тракта — — — маршрут старой Казанской дороги — — — границы Сибирской губернии и провинций Казанской губернии (1727-1744 гг.) цифрами обозначены: 1 - Вятская провинция 2 - Казанская провинция

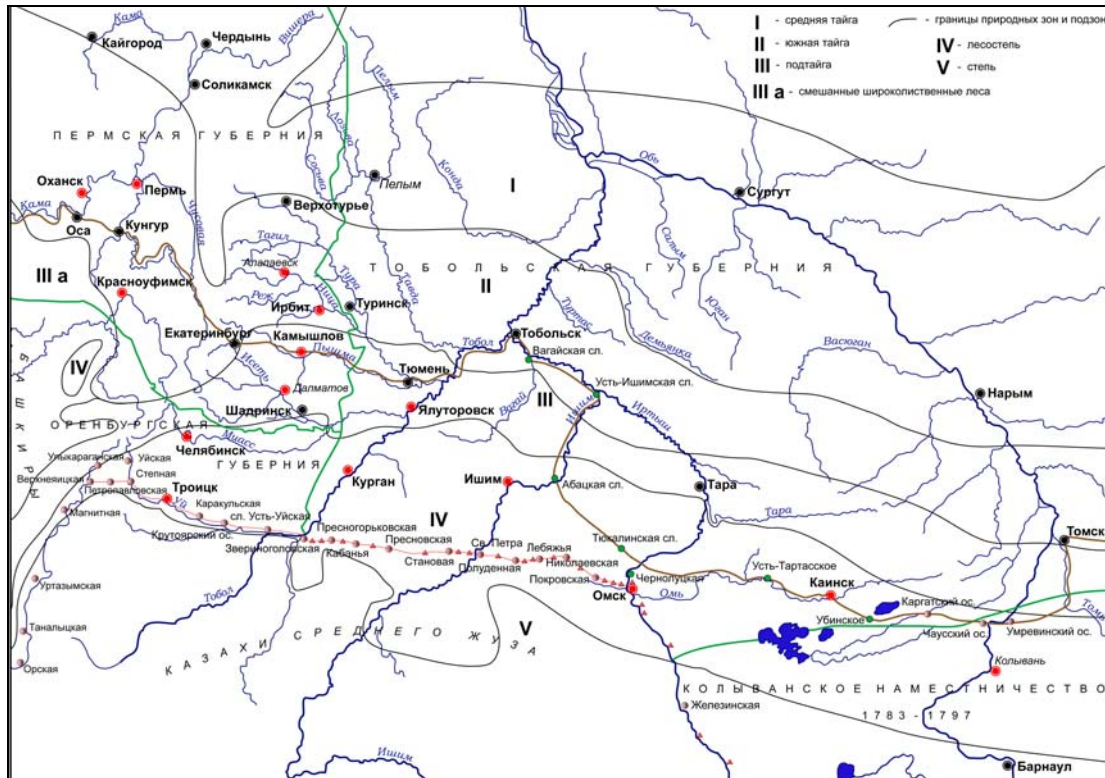

Рисунок 5. Городская и губернская реформа в Юго-Западной Сибири 1770-е-1800-е гг.

- Сургут ● - города, уездные центры, к началу губернской реформы 1775-1782 гг.
- Омск ● - города, основанные по губернской реформе 1775-1782 гг.
- Далматов ● - города, в дальнейшем разжалованные в заштатные или сельские поселения
- Тюкалинская сл. ● - важные негородские гражданские поселения
- Омутная ▲ - крепости и редуты пограничных линий
- основной маршрут Сибирского тракта
- границы наместничеств (губерний) по реформе 1782-1783 гг.

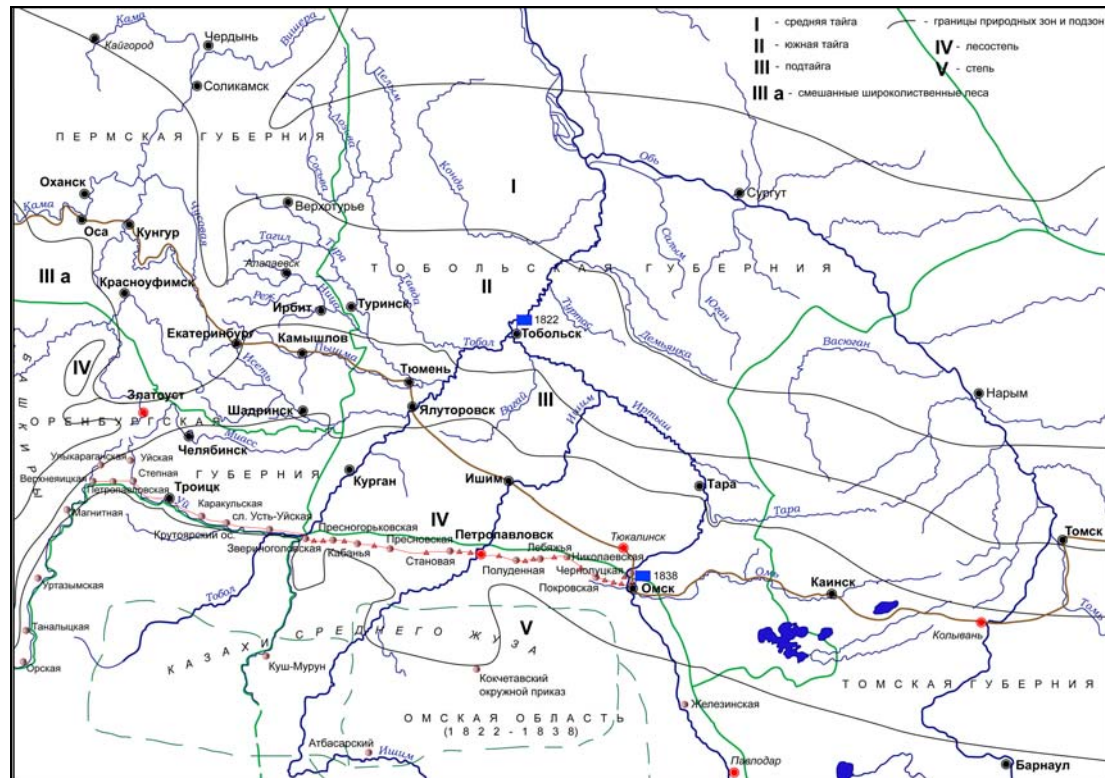

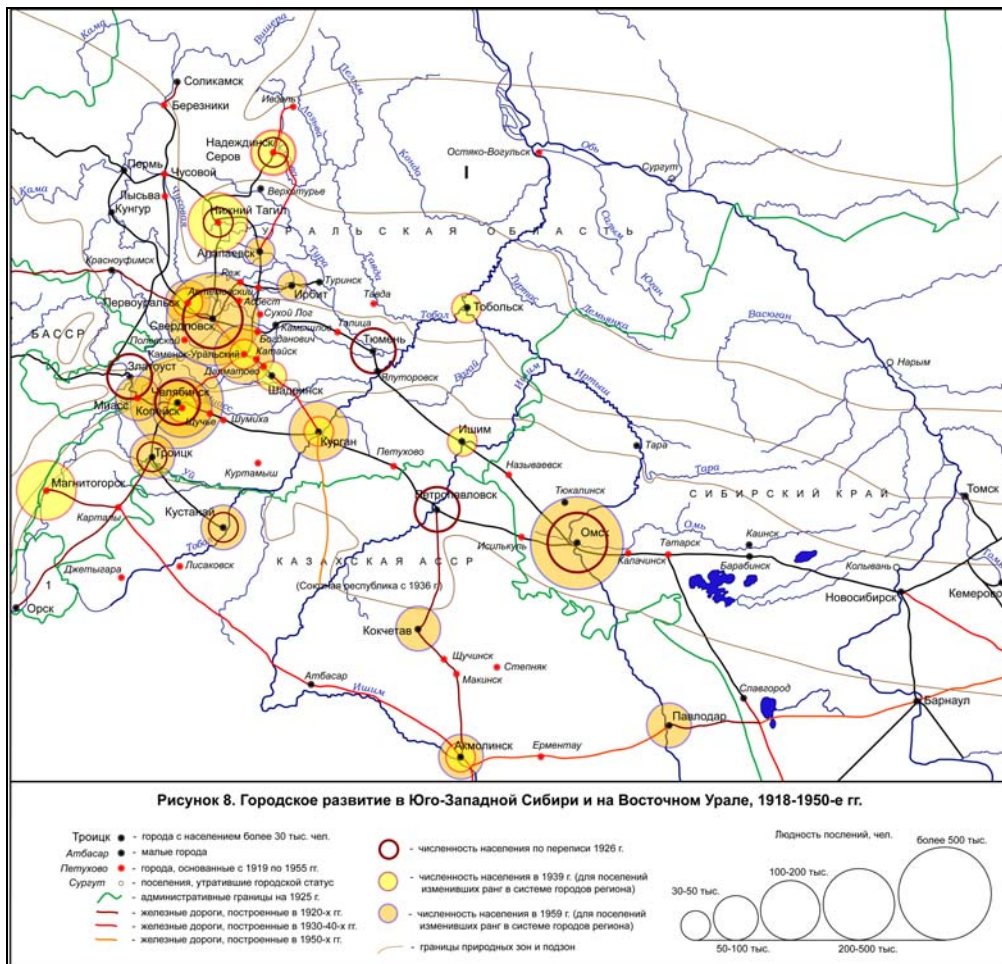
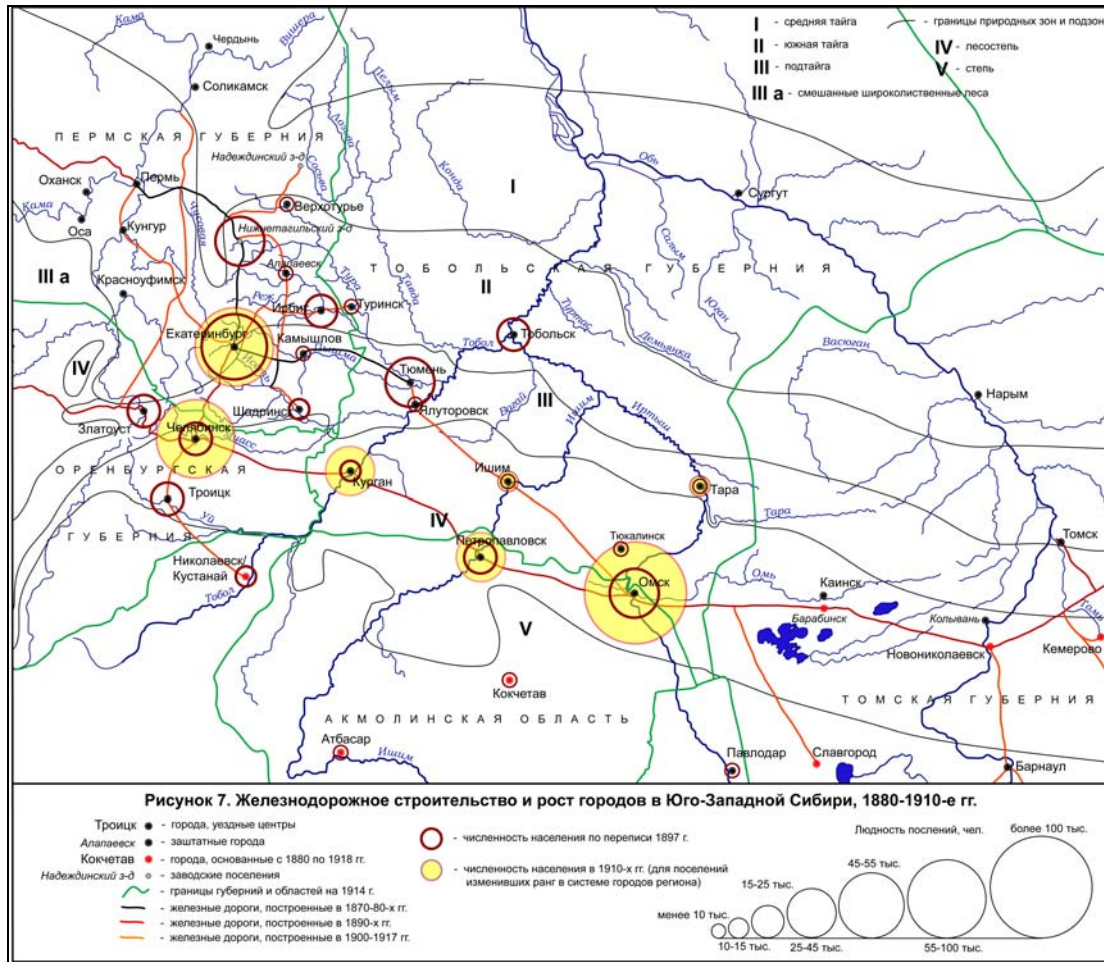
Рисунок 6. Система внешних округов, интеграция казахской степи, 1810-е-1870-е гг.

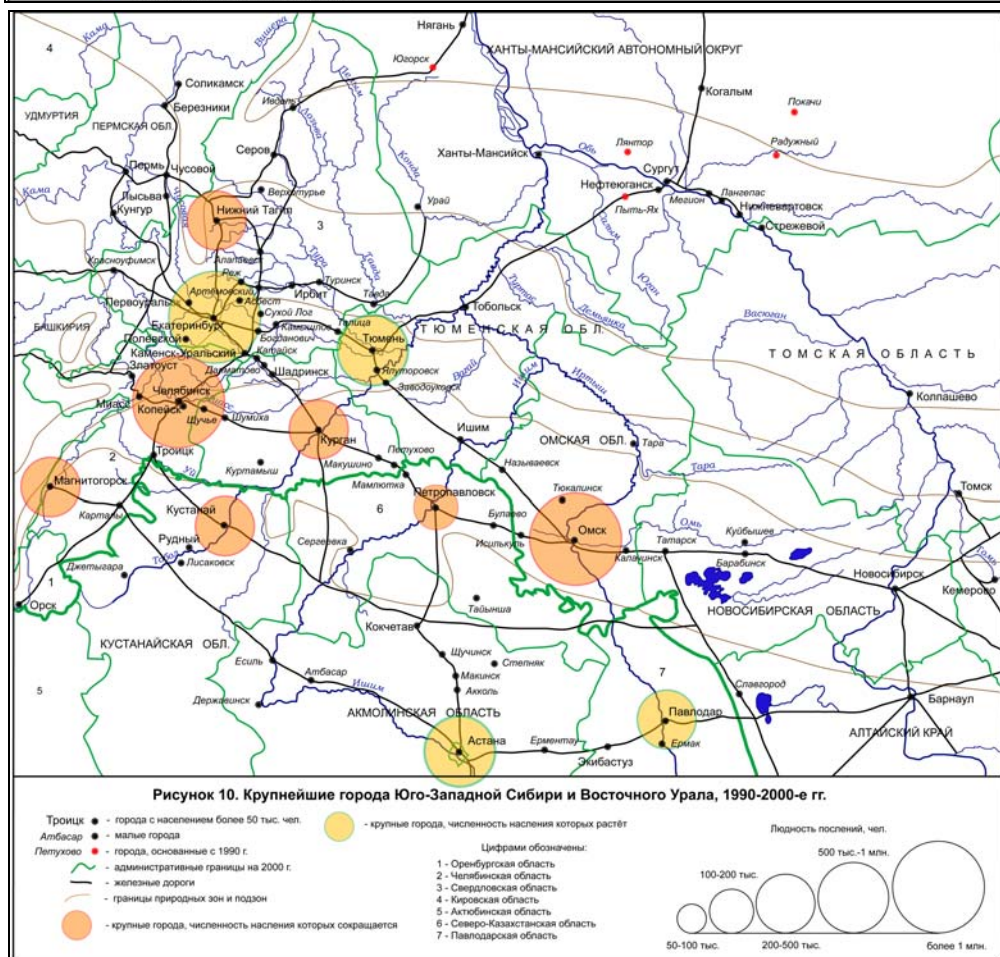
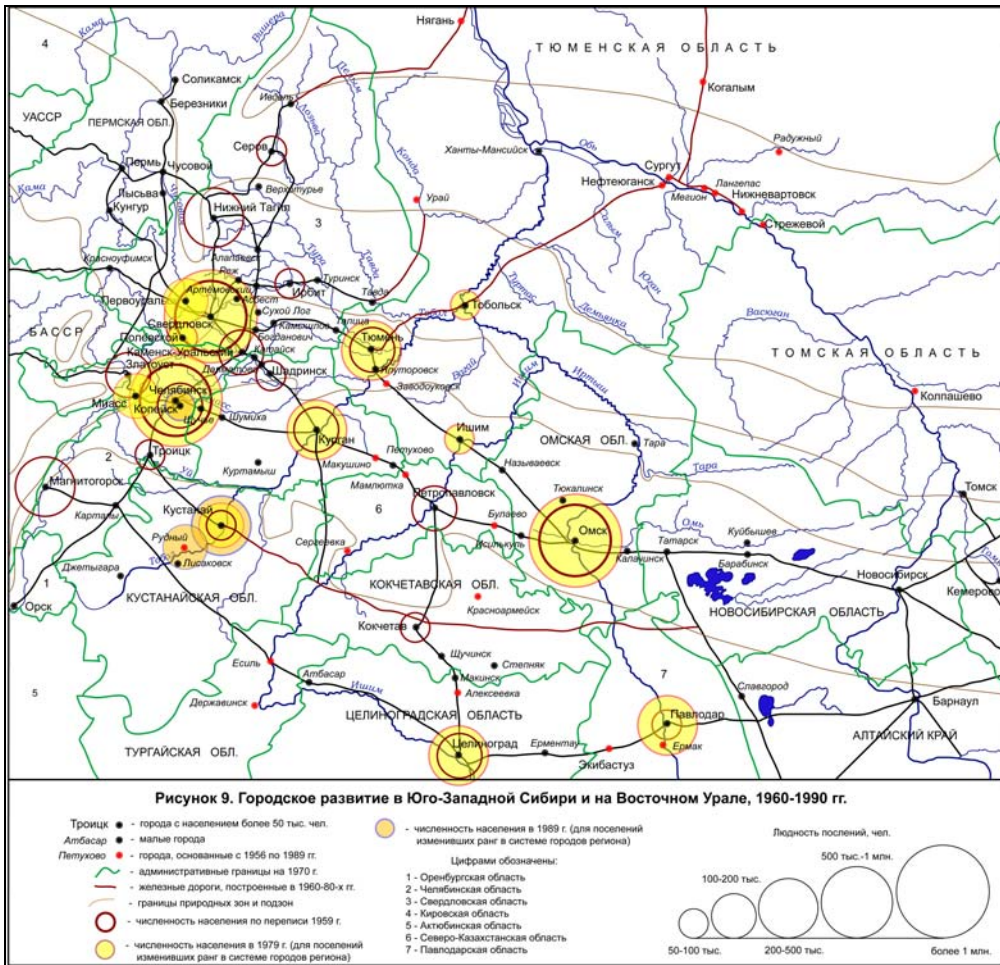
- Сургут ● - города, уездные центры
- Омск ● - города, основанные в 1810-1870 гг.
- Тюкалинск ● - города, разжалованные в заштатные или сельские поселения
- Омутная ▲ - военные поселения и укрепления
- 1822 - столица Западно-Сибирского генерал-губернаторства и год учреждения
- основной маршрут Сибирского тракта
- границы губерний
- примерные границы внешних округов по "Уставу о Сибирских киргизах" 1822 г.

Третья глава описывает эволюцию ПСО Юго-Западной Сибири в эпоху индустриализации, вплоть до последних десятилетий, в течение которых социально-экономический ландшафт территории сохраняет свой преимущественно индустриальный характер.

Вступив в эпоху индустриальных преобразований в *седьмой период* своего развития (первая волна индустриализации, 1880-1918 гг., рис. 7) с равномерной сетью городов и относительно ровно освоенной территорией, множеством локальных сельских экономик, объединяющихся вокруг местных городских центров сельскохозяйственных округ, Юго-Западная Сибирь за два с половиной десятилетия (1890-1915 гг.) переживает быструю поляризацию экономического пространства. Начало этого процесса можно проследить ещё в ходе завершающей стадии формирования Уральского экономического района – в 1870-80-х годах, когда западные части региона постепенно превращаются в сферу влияния первого местного крупного индустриального центра – Екатеринбурга. К нему постепенно стягивается экономическое пространство и транспортная сеть. С постройкой Транссибирской магистрали и быстрым притоком крестьян-переселенцев из Европейской России процесс демографической и экономической поляризации пространства затрагивает и другие части региона – районы Челябинска, Кургана, Петропавловска и Омска. Омск, географическое положение которого было особенно выгодным в рассматриваемый период, стремительно превращается в восточную столицу региона, который таким образом как бы растягивается между сферами влияния двух крупных городов, появившихся на его старых границах. Старые столичные, северные уезды при этом очень быстро превращаются в экономическую периферию региона. Таким образом, в регионе формируется два экономических «центра тяжести», стянувших к себе железнодорожную инфраструктуру. Это промышленный Средний Урал, который на основе другого типа региональной специализации уже можно выделять как отдельный район. И срединная полоса аграрно-капиталистического развития, сформировавшаяся вдоль Транссиба и железной дороги Екатеринбург – Омск, к северу и югу от которой расположены менее развитые и менее населённые территории.

Пережив гражданскую войну, регион вступает в полосу социалистической индустриализации, начиная с *восьмого периода* (ранняя командно-административная модернизация, 1918-1950-е гг., рис. 8). В этот период основное экономическое развитие концентрируется в уральской части региона, куда идёт поток государственных инвестиций. Северный Казахстан охвачен железнодорожным строительством, остальные районы остаются на положении аграрной периферии. Данный период – время больших административных и национально-государственных проектов, вылившихся в создание Казахской автономии (преобразованной в 1936 году в союзную республику) и Уральской области. С этого периода идёт постепенное разрушение единых пространственных структур региона,

происходят его распад на несколько субрегиональных ячеек и обособление его окраинных частей в составе новых индустриальных районов.

Девятый период (вторая волна индустриализации, 1950-1980-е гг., рис. 9) характеризуется реализацией новых крупномасштабных проектов – освоением нефтегазовых месторождений Среднего Приобья, базой которого стал юг Тюменской области, и распашкой целинных земель Северного Казахстана. В этот период областные ячейки региона обособляются друг от друга также и в экономическом отношении; строится несколько крупных железнодорожных магистралей (Ивдель – Приобье, Тавда – Междуреченский, Тюмень – Тобольск – Сургут), начинается создание сети автодорог с твёрдым покрытием регионального значения.

В современный, *десятый период* (с начала 1990-х гг., рис. 10) о Юго-Западной Сибири вновь можно говорить как о регионе, распадающемся на две части – северную (российскую) и южную (казахстанскую), теперь уже в силу политико-экономических факторов. В то же время эта территория представляет собой поляризующийся социально-экономический ландшафт, в котором население, денежные и производственные ресурсы стягиваются в крупнейшие города. Для южной половины региона основной центр поляризации один – быстро растущий столичный город – Астана. В его северной, российской половине поляризация происходит вокруг четырёх крупнейших агломераций – Екатеринбургa, Челябинска, Омска и Тюмени.

Кроме описания этапов историко-географической динамики Юго-Западной Сибири сформулирован ряд положений, выносимых на защиту и сформулированных в **заключении**.

1. **Динамика пространственной макроструктуры региона, которую составляют конкретные ПСО в качестве элементов, циклична. До середины XVIII века цикличность была связана с волнами миграций номадических обществ, задевавшими южную часть региона, в дальнейшем - с инерцией пространственных структур общества в регионе.** Выводы о цикличности динамики пространственных структур общества Юго-Западной Сибири были сделаны на основе рассмотрения письменного отрезка её истории. Регион, в XV-XVII веках представлявший из себя единое целое, включавшее северную (таёжную) и южную (степную) части, в XVIII веке распался на две разграниченных военно-административной границей половины. Между двумя частями ранее единой территории пролегает система укреплённых линий – настоящий барьер, разрывающий как военно-политические, так и экономические связи и препятствующий миграциям. В XIX столетии Юго-Западная Сибирь как регион вновь объединяется, и фазы ранней индустриализации охватывают её в границах, примерно соответствующих границам XVI-XVII веков. Социально-экономическая динамика послед-

них ста лет связана с новым постепенным разграничением северной и южной частей региона между РСФСР/РФ и Казахстаном – сначала преимущественно административным, в последние два десятилетия – политическим и экономическим. Краткий анализ более ранних этапов развития территории показал, что циклическую динамику пространственных структур общества можно проследить здесь с середины I тысячелетия до н.э.

2. **Предметное изучение ПСО Юго-Западной Сибири помогает более детально подойти к вопросам историко-географического районирования Западной Сибири и её границ.** Так, процесс выделения границ Юго-Западной Сибири позволил более чётко определить соседние историко-географические регионы – Северо-Западную Сибирь и юго-восток Западной Сибири (южную часть современного Западно-Сибирского экономического района). Северо-Западная Сибирь долгое время была удалённой периферией южных, более плотно освоенных частей Сибири, и бурное развитие переживает лишь в последние 50 лет. Освоение юго-восточной части Западной Сибири и её формирование как самостоятельного региона началось в XVIII столетии (к XX веку этот регион стал одной из наиболее развитых территорий Сибири – её индустриальным ядром). Сама Юго-Западная Сибирь может быть выделена как регион с наиболее длительной и богатой историей трансформации пространственных структур общества азиатской части России, а также как политико-экономическое ядро Западной Сибири и в целом русской Сибири в XVII – XVIII веках. Развитие соседних регионов сдвинуло территориальные акценты экономико-географических исследований последнего столетия, исследуемая территория оказалась в некотором роде «в тени»; это, однако, не умаляет важности и актуальности изучения Юго-Западной Сибири как глубоко своеобразного историко-географического района. В историко-географическом контексте более сложным оказывается вопрос определения границ Западной Сибири как комплексного общественно-географического региона (по Л.В. Смирнягину). Учитывая, что Урал как промышленный район вырос из горно-заводского подрайона Юго-Западной Сибири, а Казахская автономия (АО, затем АССР) была образована на части тесно связанных с Сибирью степных территорий в 1920-х годах в основном по этническому и политическому признакам, вряд ли возможно однозначно трактовать современные политико-административные границы в регионе как многослойные социально-экономические рубежи.
3. **Анализ экономической и административно-территориальной политики 1920-30-х годов в отношении Юго-Западной Сибири позволяет уточнить особенности разграничения Уральского и Западносибирского экономических районов.** Урал был

выделен и закреплён в сетках официального (госплановского) районирования скорее как административно-экономическая сфера влияния, узловой район для свердловско-челябинского индустриального ядра, сформировавшегося ранее на основе западного горно-заводского подрайона Юго-Западной Сибири. Именно это восточнourальское ядро стоит охарактеризовать как однородный район повсеместного преобладания крупной тяжёлой индустрии. А границы комплексного социально-экономического региона (при допущении, что промышленная специализация преимущественно определяет все другие социально-экономические характеристики территории) могли быть довольно широкими (как у Уральской области 1924-1934 гг.) или определяться по ряду других признаков, в том числе с учётом предшествующей историко-географической динамики. К примеру, сфера социально-экономического влияния одного из двух фокусов горно-заводского уральского ядра – Екатеринбурга (в 1924-1991 гг. – Свердловска) на восток простирается дальше, чем зона тесных кооперационных связей основной части уральской промышленности. Особенности формирования Екатеринбурга, как пограничного межрегионального узла (в XVIII и первой половине XIX вв.), его исторические связи с городами и районами Юго-Западной и Северо-Западной Сибири позволяют ему быть не только внутриуральской столицей. Подобными контактными функциями, связывающими в одну сферу влияния промышленные и аграрные территории, обладает и Челябинск. Наконец, распад в эпоху индустриального развития единого социально-экономического поля Юго-Западной Сибири на ряд «обломков» ранее обширной «плиты» позволил включить ряд из них в состав Уральского района при отчётливом сохранении прежней социально-экономической специфики. Самые яркие примеры: аграрная специализация Курганской области вне собственно промышленной областной столицы и периферийный депрессивный характер хозяйства северовосточных районов Свердловской области, сохраняющийся неизменно со второй половины XIX века, также как и в северных частях Тюменской и Омской областей. Таким образом, постепенное, полуторавековое формирование горно-промышленного Урала парадоксальным образом привело не столько к обособлению нового экономического района от материнского, а к формированию сфер влияния крупнейших экономических центров Урала на большей части аграрной территории Юго-Западной Сибири.

4. Таким образом, **современные общепринятые границы Сибири, Урала и Казахстана, проходящие по территории Юго-Западной Сибири, представляются инструментом, ограниченно пригодным для изучения и описания этих территорий и районов.** Историко-географическая ретроспектива вопроса показывает чрезвычайную подвижность и различный характер границ на юго-западной окраине Сибири. Совре-

менные границы между казахстанскими и российскими областями региона, а также границы «внутрироссийские» – между Курганской, Тюменской, Челябинской и Свердловской областями, появившись в советский период, не препятствовали социально-экономическим связям между этими единицами АД. Превращение административной границы с Казахстаном в политическую привело к усилению её барьерной функции, однако, пока дезинтеграционные процессы укладываются в рамки циклов ПСО северной и южной частей Юго-Западной Сибири. Административные границы между «сибирскими» и «уральскими» областями в настоящее время являются условными рубежами, менее значимыми, к примеру, по сравнению с дореволюционным временем, когда граница Пермской и Тобольской губерний означала серьёзные различия в юридическом и политическом устройстве местных общин. В 1930-1960-х гг. «урало-сибирская» граница скорее обозначала разность направляющей государственной экономической политики для уральских областей, обобщённо считавшихся промышленными, и сибирских областей, относимых к типу индустриально-аграрных с другим набором ключевых отраслей. Но в настоящее время сами базовые различия отчасти стёрлись, и вряд ли может идти речь о том, чтобы определять «сверху» отраслевой состав локальных экономик.

5. **Исторический путь Юго-Западной Сибири: от мировой периферии к полупериферии путём внешних воздействий.** Для колонизируемых и осваиваемых территорий неудивительно несамостоятельное, зависимое от внешних воздействий социально-экономическое развитие. Почти каждый период эволюции ПСО Юго-Западной Сибири может служить примером «наведённого» развития. Этапы и основные пространственные процессы в регионе сменяют один другой не столько в силу его внутреннего саморазвития, сколько в силу появления новых внешних агентов, сил и процессов, влиявших на развитие экономики и общества в целом в Юго-Западной Сибири. Для ранних этапов «автохтонного» развития территории наиболее оправдано её отнесение к мировой периферии (в предложенной классиками «мир-системного» подхода модели «ядро – полупериферия – периферия»). Уклад жизни местного населения меняется с каждым этапом экспансии кочевого мира; так только монголы привносят сюда в XIII в. формы относительно развитой государственности. Экономическим базисом заимствованной государственности становятся посреднические операции в межрегиональной торговле широкого территориального охвата (от Европы до Ближнего Востока). Следующие этапы коренного изменения ПСО региона связаны с русским завоеванием и перенесением в Юго-Западную Сибирь практик и институтов, характерных для восточноевропейской городской квазифеодальной цивилизации. Последовавший за этим приток пе-

реселенцев значительно меняет географию региона. Благодаря возросшему демографическому и экономическому потенциалу Юго-Западной Сибири резко меняется её место на мировой карте: в XVII-XVIII веках регион постепенно превращается в относительно развитое ядро Сибирского макрорегиона, к которому начинают тяготеть другие периферийные районы Сибири. Для них регион оказывается суб-метрополией, передающей «по эстафете» из столицы государства технологические и социально-политические инновации. В этот период Юго-Западную Сибирь можно отнести к «суб-ядровой» территории (здесь нами предлагается четырёхчленная модель, как усложнённый вариант трёхчленной: «ядро – суб-ядро – полупериферия – периферия», в ней не одно, а два переходных звена) Однако в дальнейшем соседние регионы и мир в целом меняются быстрее, чем рассматриваемая территория. Конец XIX века и почти весь XX век – это также время зависимого развития региона: извне привносятся новые технологии и институты индустриально-капиталистического, а затем индустриально-государственного общественно-экономического устройства. Извне притекают в регион технологии, капиталы, ресурсы, люди. Хозяйственная структура формируется с ориентацией на внешние рынки. В это время статус Юго-Западной Сибири на мировой карте понижается до полупериферийного (по четырёхчленной модели). Как мировую полупериферию территорию Юго-Западной Сибири можно определить и сейчас.

Напротив, с *собственно внутренней инерцией пространственного развития региона* можно связать сельскохозяйственное освоение лесостепной полосы Юго-Западной Сибири в конце XVII-XVIII веках, связанный с этим социально-экономический кризис северных окраин региона, а также циклическую динамику распада и интеграции северной и южной половин Юго-Западной Сибири как сравнительно автономных, но и тесно взаимосвязанных социально-экономических образований.

6. **Пример Юго-Западной Сибири иллюстрирует, как в условиях промышленного капитализма происходит распад регионов, сформировавшихся в доиндустриальное время.** Если в условиях аграрной экономики целостность региона, основанная на природных границах и взаимосвязанности укладов земледелия и кочевого скотоводства, не подлежит сомнению, то с формированием индустриального общества традиционные границы, центры, узлы и магистрали разрушаются, маргинализуются или отходят на второй план. На смену им приходят новые границы, центры и транспортные пути, конституирующие вместе с разрозненными остатками предыдущих структур, качественно новый регион, функционирующий на других основаниях, с рядом особых свойств, например, более высокой степенью поляризации экономического ландшафта и дробности ландшафта политического. Промышленное развитие и социально-

экономическая модернизация привели к тому, что значительная часть рассматриваемой территории была втянута в Уральский промышленный район или стала его аграрной периферией, в то время как сам регион Юго-Западной Сибири распался на ряд частично обособленных, частично взаимодействующих частей. Однако инерция ПСО определяет актуальность применения рамок данного историко-географического региона и для современных исследований, особенно касающихся границ и характера связей Урала и Западной Сибири, серьезной представляется и научно-эвристическая ценность концепции данного региона.

Список публикаций автора по теме диссертационного исследования.

Статьи, опубликованные в журналах по списку ВАК

1. Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения юго-запада Западносибирской равнины // Изв. РАН. Сер. геогр. 2008. № 3. С. 63-73.

Статьи и тезисы конференций:

2. Тобольск в шести приближениях // География, еженед. 2001. № 44. (<http://geo.1september.ru/2001/44/4.htm>)
3. Тюменская область. Географический очерк / Евразийское пространство глазами молодых или Новое поколение о... Альманах школы молодого автора. Сб. ст. / отв. ред. А. Космарский. М.: Наталис, 2004. С. 13-34
4. История освоения Юго-запада Западносибирской равнины // Александр фон Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона: Материалы российско-германской конференции. Тюмень, Тобольск, 20-22 сент. 2004 г. – Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. С. 328-329
5. Юго-запад Западносибирской равнины: историко-экономический анализ пространственных структур // Современные глобальные и региональные изменения геосистем: Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 200-летию Казанского университета. Казань, 19-21 октября 2004 г. Казань: КГУ, 2004. С.583-584
6. Юго-запад Западносибирской равнины: историко-экономический анализ пространственных структур / Вестник исторической географии. Вып. 3. Сб. ст. / отв. ред. В.Н. Стрелецкий. – Смоленск: СГУ, 2006. С. 182-192
7. Мезо- и микроистория: региональные и пространственные методы исторических исследований // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.А. Данилова

(24-25 апреля 2007, Тюмень). – Тюмень: Типография «Печатник», 2007. С. 89-90

8. Локальные и региональные идентичности: пример Юго-Западной Сибири // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады второй международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Жана Бодрийера (21 ноября – 14 декабря 2007, Екатеринбург). – Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи», 2007. С. 101-103

Оглавление диссертации:

ВВЕДЕНИЕ	3
Объект, предмет, цели и задачи исследования	4
Теоретические и методологические основы диссертации	6
Структура работы	8
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	9
1.1. Разнообразие подходов к исторической географии, определение основной парадигмы	9
1.2. Современные проблемы отечественной исторической географии	16
1.3. Историко-географическое районирование Сибири и границы Юго-Западной Сибири	22
1.4. Проблемы периодизации и циклы пространственной динамики Юго-Западной Сибири	26
1.5. Источники для изучения исторической географии Юго-Западной Сибири, этапы научного освоения территории	29
ГЛАВА 2. ЮГО-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ В ДООИНДУСТРИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ	37
2.1. Пространственные структуры автохтонных сообществ (XV-XVI вв.).	37
2.2. Первичная городская колонизация региона (1581 – 1620-е).	51
2.3. Земледельческая колонизация (1630-1680-е)	61
2.4. Военно-административное оформление границ (1690-1750-е)	69
2.5. Новая волна земледельческого освоения, сдвиги АТД (1760-1800-е)	79
2.6. Интеграция степной части Юго-Западной Сибири, рост экономической значимости южных городов и районов (1810-1870-е)	
ГЛАВА 3. ЮГО-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ В ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	92
3.1. Первая волна индустриализации, переселенческое движение (1880-1918)	92
3.2. Ранняя командно-административная модернизация (1918-1950-е)	100
3.3. Экстенсивная индустриализация второй волны (1950-е-1990)	108
3.4. Регионализация, современные барьеры и связи (1991-...)	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	125